

юридический бизнес

Тренды антимонопольного регулирования

Последний год был богат на важные события в антимонопольной сфере. Смена руководства в ФАС России обещает бизнесу новый курс: от сдерживания роста тарифов до установления баланса на цифровых рынках. О тенденциях, которые складываются сегодня в отрасли, говорит руководитель практики антимонопольного права АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **Наталья Коростелева**.

— сегмент рынка —

Кадровые перемены в ФАС России

Несомненно, главным антимонопольным событием прошедшего года стала смена руководства ФАС России и назначение Максима Шаскольского на должность руководителя службы. Новый руководитель довольно четко обозначил планы ведомства и вектор развития в ходе прошедшего 18 февраля Антимонопольного форума. Господин Шаскольский отметил, что политика службы кардинально изменится, а стимулирование экономического роста, привлечение инвестиций в экономику и создание благоприятных условий для равновесия на рынке станут приоритетными целями регулирования.

Нацеленность на превенцию

Новый глава ФАС обозначил главный критерий эффективности антимонопольного регулирования: она должна измеряться не объемом карательных мер в отношении экономических субъектов, а сохранением результативности бизнеса при условии удовлетворения интересов потребителей. Баланс интересов, долгосрочность принимаемых решений и приоритет превентивных мер — вот, пожалуй, те ключевые категории, которые определяют курс антимонопольной службы в ближайшем будущем.

Достичь этих целей в условиях экономики, ослабленной пандемией, — задача не из легких. Инфляция, особенно продовольственная, требует быстрых и действенных мер реагирования. Эта проблема актуальна для всех рынков с растущими ценами. Сохранит ли регулятор роль медиатора между участниками рынка, в первую очередь бизнесом и потребителями, или экономические вызовы скорректируют его

курс в сторону более жесткой реакции — нам еще предстоит узнать.

Фокус на цифровые рынки

Наибольшее внимание антимонопольные органы всего мира сейчас уделяют регулированию цифровых рынков. Стоит отметить, что ФАС России одной из первых начала успешно расследовать антиконкурентные практики цифровых платформ, иностранные юрисдикции во многом ориентируются на опыт нашего регулятора.

Сфокусированность на цифровых рынках сохранится и даже усилится — это также отметил новый руководитель ФАС России. Но добиться упоминавшихся показателей эффективности, одновременно сохраняя баланс интересов на цифровых рынках, — еще более сложная задача.

Эта сложность обусловлена особенностями платформенной экономики и активным развитием в России цифровых экосистем, которые поглощают отдельные платформы, а иногда и целые рынки. Независимые игроки открыто заявляют о своих чаяниях: они ждут, что регулятор сумеет создать благоприятные условия для развития бизнеса как на глобальных цифровых рынках, так и внутри страны, а также обеспечит эффективные меры защиты от экспансии доминирующих платформ.

Скорость, с которой новые угрозы для конкуренции появляются в технологической сфере, значительно выше, чем на традиционных рынках. В этом смысле важным элементом обеспечения конкуренции может стать отчетливая позиция регулятора о том, что «можно» и что «нельзя». И чем раньше он ее выскажет, тем более благоприятные последствия это повлечет как для рынка, так и для него самого. Промедление может свести на нет все усилия и поволит крупным технологическим экосис-

предоставлено АБ «ЕГОРОВ, ПУГИНСКИЙ, АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ»

темам самостоятельно определять правила игры для всех участников рынка, игнорируя требования регулятора и интересы конкуренции.

Акцент на тарифы

Учитывая успехи и профессиональный бэкграунд нового руководителя ФАС России, можно ожидать, что служба начнет уделять больше внимания вопросам тарифного регулирования.

В ходе того же Антимонопольного форума Максим Шаскольский рассказал, что видит сдерживание темпа роста тарифов на уровне ниже инфляции в качестве приоритетной задачи ФАС России, при этом будут обеспечены объективные потребности персонификации и модернизации инфраструктуры в со-

ответствующей сфере. По его словам, также планируется цифровизация тарифного регулирования, которая должна упростить весь процесс рассмотрения и установления тарифов. Кроме того, расширится сфера применения эталонного регулирования, которое обеспечивает прозрачность структуры затрат и долгосрочность тарифов.

В любом случае ясно одно: тарифному регулированию предстоит оформиться в стройную концепцию, которая повысит эффективность регулируемых видов деятельности.

Новое постановление Пленума Верховного суда РФ

В начале года произошло еще одно значимое событие для антимонопольной сферы.

4 марта Пленум Верховного суда РФ утвердил постановление №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Этого документа ждали и антимонопольные юристы, и бизнес, и регулятор, потому что постановление представляет собой крупномасштабное обобщение правовых позиций ВС РФ в области конкурентного права. Последнее такое обобщение состоялось 13 лет назад, с принятием в 2008 году постановления Пленума ВАС РФ №30.

Новый Пленум содержит положения, которые могут всерьез повлиять на практику антимонопольных расследований: в документе красной нитью проходит приоритет содержания над формой, экономической сути отношений над формальными требованиями закона. Пленум разрешает противоречие между потребностью в правовой определенности и необходимостью учета в правоприменении экономических реалий.

Это, в свою очередь, должно улучшить качество антимонопольных расследований посредством повышения стандартов доказывания, углубления предмета анализа в привязке к экономической сути отношений. Кроме того, ужесточаются требования к раскрытию доказательств в ходе расследования ФАС России. Придержаться ключевые доказательства до суда, не представляя их регулятору в рамках рассмотрения дела, теперь не получится.

ВС РФ напомнил, что принцип свободы договора является ключевым и его ограничение должно оцениваться по правилам разумного подхода. Требование добросовестного конкурентного поведения не отменяет свободу предпринимательской деятельности, вмешательство в которую возможно только при условии высокой степени риска для конкуренции и экономики в целом.

Регулятор сейчас стоит на пороге нового этапа своего развития, обусловленного объективной политико-экономической ситуацией в стране и в мире: все усилия должны быть брошены на восстановление и укрепление экономики, которая столкнулась с новыми вызовами, требующими адекватного ответа. Заявив новый курс, ФАС России следует быть готовой обозначить для рынка новые и понятные правила игры, а бизнес, в свою очередь, должен согласиться играть по этим правилам. Иначе желаемого компромисса и результативности будет трудно достичь.

Год, которого не было

— сегмент рынка —

Определенные надежды юристы возлагают на автоматизацию бизнес-процессов, «хотя, честно говоря, разговоров об этом на рынке больше, чем реально работающих решений», признается Андрей Тимчук.

В «Ковалев, Тугуши и партнеры» потенциал для увеличения доходов видят в использовании гонора успеха. Большинство юристов положительно относятся к этому инструменту и считают его легитимным. «Гонорар успеха, указанный как форма оплаты труда адвоката, в принципе не отвечает признакам неосновательного обогащения», — говорит Юлий Тай. К тому же, по мнению Дмитрия Любомядрова, этот инструмент облегчает доступ к правосудию и делает квалифицированную юридическую помощь доступной для тех, кто не может позволить себе соответствующие расходы.

Использование гонора успеха становится рискованным, если устанавливать его «на глаз» или неверно оценивать шансы на выигрыш. «Я бы сравнил эту форму оплаты с игрой в покер. Если вы ставите на нее, не понимая, какой финансовый результат получите в долгосрочной перспек-

тиве, скорее всего, вы скоро разоритесь», говорит Андрей Тимчук.

Дополнительные риски создает репрессивная уголовная политика. «Слишком большой гонорар, особенно при работе с государственными структурами и компаниями с участием, часто приводит адвокатов и их заказчиков на скамью подсудимых», — напоминает Андрей Корельский. Рустам Курмаев отмечает среди рисков для юридического рынка новую практику оспаривания стоимости юридических услуг в рамках банкротных процессов и уголовных дел.

Адаптация прошла успешно

По мнению экспертов, российский юридический рынок сумел освоиться в новых реалиях и избежать регресса, но долгосрочные последствия пандемийного года еще впереди. «Денег на рынке стало меньше, а работать за них придется больше» — так комментирует положение дел Андрей Корельский.

Доходы упали у большинства компаний, но нашлись и команды, которые умело конвертировали потери в качественные маркетинговые коммуникации (проекты pro bono, сильно дисконтированные услуги и пр.). А развитие онлайн-технологий

в правосудии и конференциях помогло многим найти новую нишу или прочнее укрепиться в уже имеющейся. «Для кого-то кризис стал точкой роста и развития, для кого-то — просто точкой. Это закон бизнеса, и юристы не являются исключением», — говорит руководитель практики «Международный арбитраж и трансграничные споры» КА «Регионсервис» Мария Любимова.

Ускорила цифровизация рабочих процессов. Глобальные игроки, давно начавшие такую перестройку, справились с задачей легко, а вот локальным участникам юридического рынка пришлось подстраиваться на ходу. «Для полноценной удаленной работы в новых реалиях нужны существенные инвестиции в IT-инфраструктуру и кибербезопасность. Многие клиенты выдвигают эти требования в числе обязательных», — делится Булат Жамбалнибев, партнер, соруководитель российской корпоративной практики Allen & Overly.

Потенциал для развития

За прошедший год на рынке появилось много мелких и средних юридических фирм, которые сформировались как отдельные бизнесы или образовались за счет дробления более крупных команд.

Говоря о причинах такого явления, юристы высказывают различные, порой противоположные точки зрения. Андрей Юков, управляющий партнер КА «Юков и партнеры», связывает возникновение новых «стартапов» с серьезными сокращениями, которые волной прокатились по рынку во второй половине года.

Партнер «Рустам Курмаев» Дмитрий Горбунов придерживается мнения, что крупным компаниям помешал чрезмерный формализм — именно он подталкивает сильных юристов со своим пулом клиентов искать большей свободы. Кроме того, новички лояльно подходят к ценообразованию и клиент, который голосует рублем, получает тот же уровень правовой экспертизы за меньшие деньги.

Но на первых порах молодым командам может быть трудно тягаться с корифеями рынка — новички часто стремятся оказывать клиенту именно юридические услуги, не умея смотреть за формальной грань проблемы. Недостаточность временного и человеческого ресурса для решения сложных проблем и «всезидность» от постоянного «голода» тоже может сыграть с ними злую шутку, говорит Сергей Ковалев.

Рынок будет меняться и дальше — по словам юристов, в сегодняш-

ней России у него практически нет пределов для роста. Число существующих фирм несопоставимо с размером страны, консерватизм мышления, присущий профессии, понемоту уходит, и бурному всплеску мешают лишь нестабильная экономика и отсутствие независимости судебной системы.

Со содержанным оптимизмом

Продолжения судебной реформы рынок не ждет — с момента распада СССР судебная система в своем развитии и так практически непрерывно изменяется, говорит партнер, руководитель московской судебной-арбитражной практики Dentons Роман Зайцев. Создание арбитражных апелляционных судов, Судов по интеллектуальным правам, ликвидация ВАС РФ, формирование кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции — лишь часть масштабных изменений, которым она подверглась за последние два десятилетия, и юристы надеются, что ее дальнейшее развитие пойдет по пути более тонкой настройки. В реформе скорее нуждается вся система государственного управления в целом, чтобы основными принципом стало невмешательство одной ветви власти в дела

другой, считает начальник управления судебной практики Howard Russia Евгений Митин.

В будущем юридический бизнес еще сильнее сфокусируется на клиенте и навыках client care, а карьера юриста перестанет быть похожа на схему «обучение-работа-пенсия». Если юрист хочет быть востребованным, ему придется начать работать еще во время учебы, а затем постоянно осваивать новые, в том числе непрофильные, сферы знаний: от финансов до информационных технологий, прогнозирует Александр Никифоров.

Сама юридическая профессия, по прогнозам экспертов, останется в порядке — не станет скучной, подконтрольной государству, обезличенной или порученной «искусственному разуму». «Я точно не вижу юридическую профессию как ту, которая остановится в своем развитии. Эволюция имеет место быть всегда», — отмечает Илья Дворкин, партнер, руководитель российской практики структурированного финансирования и финансирования активов Allen & Overly. Запрос на юристов со стороны общества и бизнеса будет только расти, ведь окончание территории проблем — начало территории кладбища», шутит Андрей Корельский.

«Цифре» ищут суверенитет

— сегмент рынка —

Глобальная цифровизация экономики развивается стремительными темпами — сегодня люди уже не представляют свою жизнь без социальных сетей, маркетплейсов или музыкальных сервисов, которые находятся на площадках мировых IT-гигантов. Но последние все чаще допускают нарушения интересов пользователей: от первых лиц государств до российских телеканалов. Что, если цифровые платформы на самом деле не драйвер прогресса, а его тормоз? О шансах участников рынка защитить свою независимость в киберпространстве и способах обеспечить нейтральность цифровых платформ, **Б**» рассказал управляющий партнер юридической фирмы ART DE LEX **ДМИТРИЙ МАГОНА**.

Нейтральность платформ как гарантия суверенитета бизнеса и граждан

Цифровые платформы — явление в экономике относительно новое. Экосистемы, возникающие вокруг них или непосредственно с их участием, обеспечивают широкий спектр взаимодействия потребителей и

производителей. Правила, по которым играют участники рынка, формируются одновременно с развитием экосистем и порой, подстраиваясь под интересы ведущих игроков, изменяются на ходу. Сама цифровая природа этих рынков, изменчивость норм поведения, частичное отсутствие формальных правил и опыта в разрешении спорных ситуаций приводят к тому, что регулятор лишен четкого понимания, как ему действовать в этой сфере.

Необходимо отладить методы анализа цифровых рынков, найти способы определять их продуктовые и географические границы, находить прямых конкурентов — с этими проблемами сталкиваются антимонопольные органы всего мира. Задача нетривиальная: цифровые рынки богаты множеством взаимодействий, которые не поддаются стоимостной оценке, но могут быть выражены в доступности (или, наоборот, асимметрии) информации, затратах времени и других издержках.

Многие государства (особенно следует выделить США, Индию, Австралию, страны ЕС, Бразилию и Россию) сегодня проводят расследования, в том числе антимонопольные, в отношении Facebook, Google, Twitter, Apple и других ведущих медиа. Им вменяют неправо-

мерный сбор и использование персональных данных, распространение запрещенной информации, злоупотребление доминирующим положением на цифровых рынках, включая рынки рекламы, социального сетевого видеохостинга, поисковых сервисов, магазинов приложений, самих приложений и т. д.

Взрывной рост технологий предопределяет разрыв между динамикой развития инноваций и скоростью отражения этих изменений в нормативной среде. Как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе сегодня не существует единых подходов к определению понятия «суверенитет в киберпространстве» или «цифровой суверенитет». Между тем это понятие носит ключевой характер для организации не только технологического, но и социально-экономического уклада в современном мире.

Представляется, что цифровой суверенитет проявляется не только в публичном смысле — как право государства самостоятельно определять информационную политику, регулировать технологическую и информационную инфраструктуру, но и применительно к каждому индивиду, например защищая его от цензуры или от неправомерного оборота его персональных данных (причем на таком уровне является европейский GDPR).

Важным условием цифрового суверенитета является обеспечение нейтральности цифровых и медиаплатформ. В зависимости от предметных свойств платформ нейтральность может достигаться путем обеспечения недискриминационного доступа к платформе для сторонних цифровых сервисов или посредством ограничения функционала платформы лишь агрегацией и модерацией контента (а не его цензуры и расчистки). Немаловажно и то, насколько законные и прозрачные схемы сбора и монетизации персональных данных и иной информации выстраивают платформы.

Почему ошибались визионеры и теоретики сети

Изучение теорий медиадетерминизма позволяет выявить философские и социологические позиции о мере и способах, при помощи которых медиа влияют на общественное развитие, социальную структуру и культурные ценности. Визионерам послевоенного времени и нашим современникам начала 2000-х годов было одинаково ясно, что слияние телекоммуникаций, медиа и вычислительных технологий предопределил вектор развития общества, став одним из драйверов постиндустриального мира.